

ГОРОД ОЛОМОУЦ ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВИЯ

I. ОЛОМОУЦКАЯ ОБЛАСТЬ В ДРЕВНЕСЛАВЯНСКУЮ ЭПОХУ

Оломоуцкая область, т. е. Верхнеморавская равнина, была в древности ограничена листовым лесом и перерезываемая ее река Морава образовывала наносы, покрытые дубравами, лесами и болотами. Территорию между полосами лесов занимала лесостепь, благодаря своему плодородному чернозему издревле заселяемая. Весьма важное природное явление представлял собой Оломоуцкий холм, возвышающийся на 10 м на правом берегу реки Моравы в форме зигзагообразной кульмской глыбы, происхождение которой надо отнести к эпохе аллювия. Вместе с противоположным устьем речки Быстрицы образовался здесь брод, единственный на всем верхнем течении Моравы. Над устьем речки Быстрицы находилось в наносе возвышение (ныне называемое «Клаштерни градиско», т. е. кликированный премонстратский монастырь-городище).

Славяне населявшие в 8 веке оломоуцкую область занимались преимущественно земледелием и скотоводством. Их производство железных и керамических изделий находилось на высоком уровне. Такому типу производства соответствовало расслоенное общество, отличительной чертой которого был распад родовых общин и зарождение феодальных отношений. Общество основывалось на патриархальной семье, способ обитания которой до сих пор археологически не объяснен. Над семьей существовал территориальный строй не обусловленный уже кровнородственной связью. Современные топонимические названия не могут разъяснить их взаимоотношений, так как проблематика самих названий еще не разрешена. Весьма интересны топонимические названия с окончанием на -ану (-аны), представляющие собой или чужой элемент в славянской среде, или знак классовой дифференциации. Что касается территориального строя, автор предполагает, что дело было не в племенах, а в территориальных участках, называемых «миры» (подобно герм. *Sippe*). Патриархальная семья управлялась повидимому деспотически, в то время как выше семьи стоящий территориальный строй базировался первоначально на скорее демократическо-республиканских началах (сейм старшин во главе с начальником, называемым во время мира «владыкой» и во время войны «войводой»).

Экономический и общественный базис создавал идеологическую надстройку, языческий миф. По динамической теории существовала мощная природа, силы которой вскоре дифференцировались; по всей вероятности существовала разница между силами горного леса или заселенной местности или рек. Персонификация природных сил привела к верованию в демонов. Географические названия гор и рек не уясняют ничего относительно языческого мифа. Только бывшее название горного хребта *silva Moge*, где берут свое начало три реки Моравы (а именно моравская, силезская и клодская) указывает на существование дославянского демона лошади (германское *Mähre*). Исследуя географические названия гор оломоуцкой области автор предлагает объяснить название «Драганска высочина» (= Драганско плоскогорье) принадлежностью к драгоновицкому племени, селище которого находилось в области Мала Гана в т. наз. «Босковицкой-бразде». Рядом с территориальной дифференциацией мощных сил природы существовала еще дифференциация плодородных сил природы на протяжении всего вегетационного года. С этой точки зрения, вероятно, можно будет объяснить чешский миф о «Кроке» (= шаг), т. е. миф о господстве того, кто постоянно шагает. В оломоуцкой области можно вероятно установить первоначальное культурное использование Оломоуцкого холма древними славянами. Название Оломоуц можно объяснить славянским мифом. Оно относилось первоначально по всей вероятности лишь к холму, означая грамматическое определение языческого божества, т. е. того, кто способствует брожению пива. Собственное имя божества, вероятно, не следовало произносить. Возможность этой интерпретации видна также из того, что и другие

названия некоторых славянских кремлей в Моравии несут мифический характер (Девин, Райград, Божен). Из этих фактов вытекает то, что эти места культа в докняжескую (дофеодальную) эпоху явились вероятно центрами территориальных участков, как указывал уже Л. Нидерле, и далее, что у древних жителей Моравии нельзя исключать круг т. наз. высших божеств, хотя о них сведения не дошли до нас. Культовое место было одновременно местом культа усопших, местом общения с иностранцами (в торговых или военных целях) и место, где производился суд. По сообщениям Космы языческий культ сосредотачивался на перекрестках дорог. Город Оломоуц, благодаря своему броду, действительно находился на таком перекрестке международных путей. На птолемаевской карте Германии это место, может быть, приводится под названием *Leukaristos*, т. е. голое место брода в приморавских дубравах.

Во второй половине 8 века возникла в Моравии княжеская власть, материальным проявлением которой стал «град» (кремль). Оломоуцкий великоморавский «град» находился на месте более позднего монастыря «Градиште», основанного в 1078 году. Может быть, однако, что «градом», т. е. огороженным священным местом, называлась сама вершина Оломоуцкого холма. Оломоуцкое «Градиште» до сих пор еще археологически не исследовано. Письменные сведения о постройках на «Градиште» вплоть до гуситского времени, ничего не говорят относительно первоначальной «града». Нельзя, однако, исключить возможность, что на этом месте находился храм св. Стефана уже до основания монастыря (т. е. до 1078 г.), или с временем Великоморавии, или же с 10 века. Великоморавские кремли с точки зрения современной науки представляли собой в Моравии какой-то переходной тип от племенного центра (т. наз. «города» к феодальной княжеской резиденции, которая определенно появляется в Моравии только в 11 веке при царствовании Пржемысловичей. Эти кремли представляют собой начало светского монументального зодчества в Моравии, развитие которого позже осложнилось внесением каменной христианской архитектуры. До сих пор не известно, был ли Оломоуц единственным древнеславянским градом в области Верхнеморавской равнины или нет. Некоторые обстоятельства свидетельствуют о том, что не исключается возможность существования здесь большего числа городищ. Впрочем, об оломоуцкой области в 9 и 10 вв. не дошли до нас сведения.

II. ОЛОМОУЦ В РОМАНСКУЮ ЭПОХУ

Захватив Моравию Пржемысловичи основали приблизительно во второй четверти 11 века новый удельный «град» на восточном склоне Оломоуцкого холма недалеко от брода. Это была уже феодальная резиденция, состоящая из внутреннего кремля, находившегося на месте нынешнего архиепископского собора, и из более просторной предкремлевской валом укрепленной площади, простирающейся до самого перешейка Оломоуцкого холма перед нынешним костелом Богородицы Снежной. Из первоначального укрепления не сохранилось ничего, остатки из него не были найдены даже при археологических раскопках; по аналогии, однако, можно судить, что на этом месте существовал, деревянный славянский вал, вероятно того же типа, которым Бржетислав Первый укрепил пражский кремль. Во внутренний кремль вели из предкремлевской площади ворота с западной стороны, но не исключена возможность, что такие же ворота существовали на северной, стороне кремля, приблизительно на месте более поздней романской башни. Такая планировка кремля напоминала бы план пражской княжеской резиденции. В укрепленное перед градом пространство входило только через единственные ворота на перешейке холма около нынешнего костела Богородицы Снежной.

Более достоверные данные имеются о церковных постройках внутри кремля. Первоначальной большой приходской церковью был храм св. Петра, построенный на предкремлевской укрепленной площади, при котором была в 1062 г. основана епархия. При раскопках в 1948 г. была обнаружена только перестройка костела в позднем готическом стиле; костел состоял из полигонального алтарного закругления и квадратного нефа, перекрытого сводом, покоящимся на центральном пилястре. В оси западного фасада

существовала четырехгранная башенка. Эта церковь видна также на всех древних изображениях города. Интересно, что в 11 веке кремлевский костел находился на укрепленной предкремлевской площади (подобно как и в г. Брно и Зноймо), но отнюдь не во внутреннем кремле.

Вторым памятником романской эпохи на территории Оломоуцкого кремля был собор св. Вячеслава, освященный в 1131 г. Он находился на месте нынешнего внутреннего кремля, и построили его несомненно потому, что храм св. Петра был слишком мал. В 1131 г. епархия была переложена от св. Петра к св. Вячеславу, и епископ Йиндржих (Генрих) Здик основал также при храме капитул. Реконструкция первоначального храма св. Вячеслава возможна на основании найденных археологических остатков. Храм представлял собой трехнефную базилику с пилястрами, с тремя апсидами находящимися рядом и с крытой на восточной стороне. Западный фасад состоял из трех башен с эмпорой. По нишам в наружных стенах крыты можно судить, что регенсбургское строительное общество вероятно пришло сюда только после окончания постройки базилики св. Вита на пражском кремле в конце 11 века. При постройке, вероятно, произошли перемены, ибо трехбашенный фасад обнаруживает саксонское происхождение. Третья постройка в романском стиле, находящаяся во внутреннем кремле, — капелла св. Марии Магдалины, упоминаемая в 1267 г. Она исчезла без следа, но можно предполагать, что она находилась вблизи княжеского дворца. Однако, о дворце удельного князя нет ни письменных, ни археологических сведений. Можно только предполагать, что он стоял около северного укрепления внутреннего кремля, на запад от предполагаемых северных ворот.

В 1204 г. кремль сгорел и моравский маркграф Владислав Йиндржих (Генрих) перестроил романский удельный кремль на меньший кремль, занимающий лишь площадь первоначального внутреннего кремля. Тогда возникла, сохранившаяся до наших дней цилиндрическая сторожевая башня, сложена из каменных плиток, около северных ворот, близ которой находился несомненно также дворец, теперь закрытый зданием капитула, в котором в 1306 г. был убит последний из Пржемысловичей король Вячеслав Третий. Епископ Роберт, вероятно происходивший из Англии, член ордена цистерцианов, восстановил поврежденную пожаром базилику св. Вячеслава и кроме того построил епископский дворец и капитул на северной стороне храма. И хотя эти здания были отчасти искорены встроенным крестовым коридором в стиле высокой готики второй половины 14 века, они сохранились все ж так, что возможно их реконструировать. Комплекс зданий был пышным памятником позднего романского стиля барокко. Происхождение строительного общества, представляющего последние отголоски ренессанса, надо искать в области Рейна. Кажется, что оломоуцкий дворец по своему стилю связан с постройкой монастыря в Доксах в Чехии. В Моравии то же епископское строительное общество соорудило епископский кремль Мейлице около г. Вышков (ср. архитектурные фрагменты этого кремля, хранящиеся ныне в вышковском музее).

После ограничения готического кремля Оломоуц лишь на территорию внутреннего кремля бывшая предкремлевская укрепленная площадь освободилась. Епископ основал здесь перед 1213 годом около старого храма св. Петра женский монастырь ордена св. Августина. Церковь временно служила монахиням, только во второй половине 13 века ими была сооружена собственная церковь св. Якова. По всей вероятности уже в позднейшую романскую эпоху было застроено кольцо площади частными домами кафедральных каноников. После основания городов были на этой территории построены дальнейшие монастыри. К романскому кремлю Оломоуц принадлежал славянский посад, поселок с рынком, который можно открыть при помощи анализа нынешнего плана города. Это был т. наз. рыночный поселок (*burgus*) св. Блажея, т. е. с приходской церковью св. Блажея, позже называемый Нижней площадью, ныне площадью Красной Армии. Речь идет о треугольной площади, основание которой обращено на юг, расположенной на западной стороне под самой вершиной Оломоуцкого холма около церкви св. Михаила. Сюда стекались все пути с севера, запада и югозапада, отсюда выходила дорога по направлению к воротам, находящимся в предкремлевской укрепленной площади, и к броду (первоначально она вела вокруг холма на юг южной стороне). Важный для истории оломоуцкого поселка храм св. Блажея был снесен в 1839 г.

Кроме рыночного поселка имени св. Блажея существовало недалеко от кремля — на

территории более позднего средневекового города — еще одно славянское поселение неизвестного названия, остатками которого является Чешская улица около северной черты города. К этой деревне очевидно принадлежал нынешний главный приходской костел св. Морица, выдающийся архитектурный памятник позднейшей готической эпохи. Об этой церкви несомненно упоминается в 1257 году, но имеются о ней еще более ранние сведения — хотя и неясные — с первой пол. 12 века, по которым костел был первоначально частным дворянским храмом. В конце концов не исключается возможность, что уже до основания большого города в эпоху готики вдоль пути с рынка до ворот кремля поселились евреи.

III. КОРОЛЕВСКИЙ ГОРОД

Городской характер получил город непосредственно после 1248 г., когда король обменялся с епископом частью городской территории, вероятно поселком им. св. Морица. Право патроната в св. Морице, однако, епископ оставил за собою. Городом несомненно был провозглашен пригородный торговый поселок, а именно на основании магдебургского городского права. Полученная территория была осушена, течение ручья перенесено на запад. Здесь возник новый базар, т. наз. Верхний. В сравнении с северо-южной ориентацией первоначального базара под кремлем (впрочем, главный луг с базарной площади до брода сразу поворачивался на восток) в новом базаре преобладала западно-восточная ориентация. Следовательно, только теперь была проложена т. наз. Польская дорога прямо через предкремлевскую укрепленную площадь к броду, или же к мосгам через реку Мораву. Это могло осуществиться, ибо укрепленная предкремлевская площадь с начала 13 века потеряла свое значение. После 1526 г. город расширился еще на северной стороне при соединении поселка называемого Белилла, По всей вероятности город был сразу после основания укреплен городскими стенами. Последние подверглись многочисленным перестройкам (и в новую эпоху Оломоуц служил крепостью) в следствие чего трудно установить, сохранился до сих пор первоначальный вал или нет. Городских ворот было несколько: т. наз. Блажейские, Нижние, Средние, Верхние (или Литовельские), Рогельские. Планировка уличной сети, которую автор подробно объясняет, не отличалась симметричностью, присущей городам, основанным на лугах, так как здесь было нужно считаться с расположением поселков до основания города, частично также с характером местности. Кроме того надо было удовлетворить требованиям целесообразности.

Городское жилое зодчество 13 века не дошло до нас. О самом древнем строительстве города дает представление ряд памятников монументальной церковной архитектуры. В городе находились два приходских костела, св. Блажея и св. Морица. Раскопки храма св. Блажея еще надо будет произвести, но уже из того, что о нем теперь известно, видно, что этот костел в данную эпоху уже постепенно терял свое значение в городе. Главным городским святилищем стал св. Мориц (нынешний храм, впрочем, более поздняя готическая постройка). За чертой города существовали еще два приходских костела на территории бывшей предкремлевской укрепленной площади, а именно: вновь сооруженный во второй пол. 13 века костел св. Петра, и упоминаемый впервые в 1253 г. костел Богородицы Марии (снесен в 1839 г.).

Непосредственно после основания город начал наполняться монастырями доминиканцев, миноритов, кларисок и доминиканок. Позже к ним присоединились монастыри картузианцев, орденов св. Августина и св. Бернарда. Первоначальные здания монастырей, однако, не сохранились (за исключением доминиканского монастыря). Одновременно с основанием города возник также госпиталь им. св. Антона на предкремлевской укрепленной площади, от которого тоже ничего не осталось. Другие госпитали находились вне города.

Из памятников 13 века дошедших до нас надо на первом месте упомянуть доминиканский костел св. Михаила, находящийся на самой вершине Оломоуцкого холма. Уже в эпоху князей на этом месте стояла капелла св. Михаила. Нынешнее здание храма в стиле барокко, перекрытое тремя куполами (работы императорского архитектора

Г. П. Тенкала) скрывает в себе более старую планировку: трехнефный зал, вероятно с плоским перекрытием, прямоугольную апсиду и ризницу, раньше перекрытую крестовым сводом с крупными клинообразными ребрами. Основная часть относится вероятно к половине 13 века.

В 1266 г. опять сгорела базилика св. Вячеслава, и епископ Бруно из Шауенбурга, главный государственный деятель при Пржемысле Отокаре Первом и основатель удельной системы оломоуцкой епископской епархии, построил новый кафедральный храм в стиле ранней готики, оставив из романского костела лишь западную часть постройки с башнями (Westwerk). Из этой части до сих пор сохранился трехнефный зал (однако, с более поздним сводом второй половины 14 века). Первоначальная апсида была уничтожена в 17 веке. Интересно, что у новой постройки епископа Бруно были опять одинаковые нефы, своды которых покоились на пучках колонн, и правоугольная апсида, которая нам известна по гравюрам на дереве работы Й. Вилленберга в книге Б. Папроцкого «Зеркало знаменитого маркграфства моравского» (изд. в Оломоуце 1593 г.).

То же самое строительное общество оломоуцкого епископа Бруно построило также кафедральный храм св. Морица в епископском городе Кромержиже (ныне этот храм восстановлен в готическом стиле). Судя по стилю речь идет о вестфальской планировке, частично перекрещивающейся с влияниями чистой французской готики. К этой группе построек епископа Бруно относится по своему стилю также основная часть капеллы св. Анны перед фасадом оломоуцкого кафедрального собора, которая первоначально являлась капеллой св. Иоанна Крестителя. Определенное сходство со строительством епископа Бруно (храмы с одинаково высокими нефами) наблюдается также в новой постройке — в стиле ранней готики — костела ордена миноритов в Брно.

Светское строительство со времен основания оломоуцкого города не сохранилось. Так напр. купеческий дом на Верхней площади, часть нынешней ратуши. Хотя в основании, может быть, сохранилось положение строительства от 13 века. Постройка купеческого дома была городу разрешена в 1261 г. королем Пржемыслом Отакаром Вторым. Постройка ратуши была городу разрешена только 1378 г. Второе здание, ядро которого происходило, вероятно, от самого основания города, была — ныне уже не существующая, — старая ратуша. По старым планам 17 века известно, что старая ратуша был снабжена четырехгранной башней, что, может быть, свидетельствует о близости к башне старой ратуши в Брно половины 13 века, которая, вероятно, является остатком усадьбы брненского старсты.

Перевод: В. Влашинова